

Мгновения из хроники

На днях в Союзе кинематографистов республики состоится общественный просмотр новой документальной киноленты «Путь в бессмертие» — производство киностудии «Азербайджанфильм» имени

Дж. Джабарлы. Она рассказывает о подвиге советского воина, 19-летнего азербайджанского юноши Рахба Мамедова, год назад героически погибшего, спасая жителей грузинского села Чаладири во время наводнения. Ав-

тор сценария и режиссер этого фильма, кстати, тепло принятый общественностью, — лауреат Ленинского комсомола республики Джангир Зейналов. О нем, его киноработах — наша зарисовка.

Рассказывает о себе Джангир мало. Разве что скупо отвечает на мои вопросы: так, мол, и так. Да и я, признаюсь, особенно-то и не любопытствую, ибо уже видел почти все его старые и новые работы: «Цирк — моя жизнь» — об известном нашем артисте цирка Хосрове Абдуллаеве, «Азербайджанская ССР», «Последнее слово» — о человеке, приговоренном за убийство к расстрелу, «Как вечная весна» — о выдающемся нашем драматурге Дж. Джабарлы, «Фикрет Амиров», «Отверженные» — психологическая лента, снятая в лечебно-трудовом профилактории для больных алкоголизмом. Все и не перечислишь — около двадцати кинофильмов... Работы эти не обойдены вниманием прессы и критиков, некоторые — награждены и достаточно высоко оценены специалистами. Вот, к примеру, что пишет в журнале «Искусство — кино», № 5 за 1986 год известный советский кинорежиссер Александр Митта, по просьбе редакции просмотревший целый ряд документальных лент:

«Смотрел я один за другим короткометражные документальные фильмы, снятые на разных студиях страны, в разных республиках. Как сказали мне, для просмотра редакцией были отобраны картины из лучших. Начну с самого, на мой взгляд, лучшего фильма. И самого действенного — это азербайджанская картина, снятая по сценарию Рустама Ибрагимбекова режиссером Джангиром Зейналовым. «Отверженные» — фильм, где говорят алкоголики, которых общество, потеряв терпение, схватило за руки и определило на особый режим содержания и лечения. Лица, на которые жизнь нанесла несмываемый грим отчаяния и надежды. Но в фильме нет карикатур. Есть люди... Марширующие на работу колонны людей в одинаковых спецовках. Много людей. В этом фильме все подчинено тому, чтобы у зрителя в сознании возник образ пьянства, как социально тревожного явления...». Работу эту отличают высокая профессиональная, художественная целостность и социальная заряженность.

Джангира Зейналова давно, наверное, со времен учебы во ВГИКе, когда он снимал свою курсовую работу «Спецшкола» — о буднях учебного заведения для трудновоспитуемых детей под Ярославлем, влекут сложные проблемы, требующие социального анализа. И совсем не случайно, что Зейналов, задолго до появления на экранах нашумевшей докумен-

тальной ленты латышского режиссера Франка Герца «Высший суд» — киноисповеди человека в камере смертников, снял свою не менее острую и драматическую жесткую картину «Последнее слово». Давно, кажется, смотрел я этот недлинный фильм, но никак не забыть мне кадры, когда убийце объявляют приговор — высшую меру наказания. Режиссер показывает нам крупным планом лицо осужденного в момент, когда судья выносит этот суровый приговор. Ни один мускул не дрогнул на лице убийцы. Это и понятно: человеку, к тому же еще молодому, крепкому здоровьему, трудно, наверное, свыкнуться с мыслью, что не жить ему больше на земле. Да просто он не поверил в этот свой злой рок. Жесткой, суровой правды кадры. Кадры — предостережения: жизнью надо дорожить. Своей — тоже. Работа эта Госкино СССР была признана лучшей в своей тематике.

Зейналов — режиссер думающий, ищущий. Сколько лет знаю его, всегда он ищет и обязательно находит новые темы для своей кинодокументалистики, не гонится за модной конъюнктурой, ситуативным успехом. И что еще, на мой взгляд, характерно для него, как режиссера, так это его удивительное чувство современности, смелость и решительность в постановке социально острых и общественно значимых проблем. Он болезненно очень воспринимает зло, несправедливость в отношениях людей, негативные проявления в нашей жизни. Приступая к съемкам картины, Джангир, как правило, драматическое начало ищет в поступках людей, их биографиях. И очень, я бы сказал, скрупулезен в своей работе. Не начнет работать, пока основательно не изучит объект, ситуацию. К примеру, прежде чем взяться за ленту о Дж. Джабарлы, ему пришлось порядком проштудировать всю имеющуюся литературу о нем, в том числе мемуарную, заново прочесть многие произведения драматурга, обращаться не раз за помощью в архивы, музеи...

— А разве может быть иначе? — говорит Джангир. — Ведь главное в документальном кино — это достоверность факта. Кинопублицистика сильна именно своей обращенностью к правде, самым жгучим, актуальным и где-то даже неожиданным проблемам времени. Особенно сегодня, когда нам, кинодокументалистам, в условиях гласности и демократии в работе приходится сталкиваться с довольно широким

кругом вопросов, связанных с перестройкой.

И еще, что сразу бросается в глаза, Джангир Зейналов, в буквальном смысле, одержим в своей работе. Трудится и на съемочной площадке, и в монтажной, не считаясь ни со временем, ни с хлопотами, ни с усталостью. Ведь в ходе съемок ему, как режиссеру, приходится сталкиваться с самыми неожиданными обстоятельствами: то затянулась на неделю непогода, то с браком пошла пленка, то вдруг «киногерой» по службе куда-то запропастился. А время не ждет. Большие проблемы и мелкие недоразумения, многочисленные творческие задачи решать ему приходится. Больше никому их решать.

Случается Зейналову делать фильм, как говорится, на свой риск и страх. Другими словами, на свою ответственность. До официального запуска картины в производство. К примеру, 20-минутный фильм «Фикрет Амиров», как известно, не был запущен в производство при жизни композитора, хотя это и предполагалось. Амиров, приехав на киностудию, сам настоял перед руководством повременить со съемками. Но что-то внутреннее, интуитивное подсказало Зейналову: надо все-таки снимать. Так вот на сэкономленной на других картинах дефицитной с некоторых пор кинопленке Зейналов с оператором начал снимать Фикрета Амирова. Тайком для многих, урывками... То в Москве отсняли несколько метров — во время премьеры балета «Тысяча и одна ночь», то «словили» композитора за кулисами Дворца имени В. И. Ленина, то на встрече с избирателями, то на улице, в кругу друзей за беседой... Руководство киностудий за такое самоуправство чуть было не вкатило Зейналову строгий выговор... А теперь, представьте себе на минуту, что случилось бы, если бы Зейналов отступил? Мы лишились бы тех уникальных кадров с Фикретом Амировым, которыми сегодня располагаем...

Такие его киноработы, как «Цирк — моя жизнь», «Свободный вечер», «Последнее слово», «Путь в бессмертие» и другие, возможно, где-то и не лишены некоторых недостатков, получились, на мой взгляд, интересными потому, что у Джангира свой особый угол зрения на материал, свое особое видение, позволяющее доставать тему, как говорят, в «незнакомом повороте». Это уже не просто профессионализм, но и призвание. Мастерски, на ключе высокой профессио-

нальности, сделана и лента «Путь в бессмертие». И, хотя Джангир Зейналов с кинооператором Тофиком Султановым и снимал этот фильм лишь по следам событий, он получился достоверным, эмоционально заряженным и, как следовало ожидать, драматичным. В переполненном зале кинематографистов республики, где показывали этот фильм, равнодушных не было.

— Вскоре наш кинематограф переходит на хозрасчет. В том числе, конечно, и документальное кино, — говорит Зейналов. — А это значит, что дотаций нам больше не будет. Не решусь сейчас говорить о том, насколько «базовая модель», принятая Союзом кинематографистов СССР и Госкино СССР, приемлема для неигрового кино. У нас много проблем, не только творческих. Прокатных, к примеру, тоже. Скажите, часто ли вы видите на экранах кинотеатров работы азербайджанских кинодокументалистов? Ответьте за вас: не часто. Разве что, иногда по телевизору, да и то очень редко. Нам бы свой кинотеатр, чтобы и мы, как и мастера игрового кино, работами своими могли материально поддерживать хозрасчет. По-прежнему оставляет желать лучшего и явно устаревшая «экипировка» документального кино: несовершенная, громоздкая киносъемочная аппаратура, слабая оптика, плохого качества пленка... Но перестраиваться нам придется, обратной дороги нет. И скорее бы наступили времена, когда и мы, работники документального кино, как и художники, писатели, получили бы, наконец, возможность, взяв в руки кинокамеры, снимать не только по «команде», но что душе хочется и когда хочется. Нисколько не беспокоясь, что не хватит кинопленки, а во время съемки — подведет кинокамера...

Несколько дней назад утренним часом столкнулся с Зейналовым в проходной киностудии. Спешил на запись. Поговорили об общих знакомых, новых кинофильмах, потом о планах на будущее. Поинтересовался, над чем он сейчас работает? Наверное, опять кинопублицистика?

— Да нет же, — улыбнулся в ответ Зейналов и, чуть помедлив, добавил, — на этот раз фильм будет игровым. Готовлюсь сейчас к съемкам художественной киноленты «Контакт» по сценарию Анара.

— Не страшно? Не так-то просто ведь переключаться с документальных картин на художественные...

— Наверное, и не просто... Но разве не с документальных фильмов начинали такие видные мастера нашего игрового кинематографа, как Михаил Ромм, Григорий Козинцев, Эльдар Рязанов? Ну, а кинодокументалистике я все равно останусь верен...

Ф. ЗАКИЕВ.

БАКУ.